

Caleb Azumah Nelson

**OPEN
WATER**

Каледб Азума Нельсон

**В ОМУТ
С ГОЛОВОЙ**

Москва
2023

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Н49

Caleb Azumah Nelson
OPEN WATER

Copyright © 2021 by Caleb Azumah Nelson
This edition published by arrangement with United Agents
and the Van Lear Agency LLC

Фотография на переплете:
© Ohlamour Studio / Stocksy United / Legion-Media.

Перевод с английского *Юлии Четвериковой*

Нельсон, Калев Азума.

В омут с головой / Калев Азума Нельсон ; [перевод с английского Ю. Четвериковой]. – Москва : Эксмо, 2023. – 192 с.

ISBN 978-5-04-154545-1

Они встретились в баре. Оба лондонцы, оба выпускники частных школ, оба темнокожие. Он – фотограф, она – танцовщица. Когда они встретились, то почувствовали, будто знали друг друга всю жизнь. Но могут ли двое людей найти утешение в любви в мире, за принадлежность к которому каждый день приходится бороться?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-154545-1

© Четверикова Ю., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2023

Было в их сближении что-то неизбежное. Оно и сделало путь таким сложным.

Зэди Смит

Когда запечатываешь письма сургучом, это серьезно.

Эрл Свитиот

1

В барбершопе было непривычно тихо. Лишь приглушенный шум суetyющихся ножниц. А потом стригший ее мастер заметил: ты разглядываешь ее отражение в зеркале. Он увидел что-то и в ее глазах. Прервался, повернулся к тебе — дреды радостно задергались, будто красивые и крепкие корни дерева. Мастер сказал:

— Между вами двумя что-то есть. Не знаю, что именно, но есть. Одни называют это отношениями, другие — дружбой, кто-то говорит, это любовь, но между вами определенно что-то есть.

Тогда вы с ней посмотрели друг на друга — через зеркало — с тем удивлением в распахнутых глазах, которое много раз испытывали после встречи. Почти как у Лорки. Ты рожден меж зеркал, но отражение было неистинным, пока вы двое, как спутанные провода наушников, не оказались в этом «чем-то». Счастливый случай. Нежданное чудо.

Там, в барбершопе, ты на секунду потерял ее взгляд и задышал быстрее, как бывает после разговора по телефону, когда возникает непреодолимое

желание быть рядом. От любви ты волновался и становился красивее. От любви ты становился темнее, как будто бы твоя энтичность была заметнее всего в ее присутствии. Но волноваться было не из-за чего. Нужно радоваться! Рядом друг с другом вы могли быть самими собой.

Ты обнимаешь ее, чуть-чуть отстранившись. Просишь не смотреть тебе в глаза, потому что, когда ваши взгляды встречаются, ты не можешь лгать. Помнишь, что сказал Болдуин? *«Я просто хочу быть честным человеком и хорошим писателем»*. Вот. Честным человеком. Ты честен, здесь и сейчас.

Ты пришел рассказать, каково это — полюбить свою лучшую подругу. Некуда бежать и негде прятаться. Глаза в глаза. Вопрос: если лаконичность — это умение выразить всю суть наименьшим количеством слов, есть ли что-то лаконичнее любви?

Когда взгляды встречаются, слова не нужны — это честная встреча.

Ты пришел рассказать о стыде и о том, как он связан с желанием. Как у Шопенгауэра: *«Превалирующее в конечном счете желание зачастую находится на грани нашего понимания»*. К чему стыдиться открыто выражать свои желания? Или стыдиться, что не знаешь желания другого?

Ты пришел спросить, помнит ли она, каким страстным был тот поцелуй. Запутавшийся в ее одежде ночью. Без всяких слов. Честная встреча. Тебе не было видно ничего, кроме знакомых изгибов ее

В ОМУТ С ГОЛОВОЙ

тела. Ты слушал ее мерное дыхание и понимал, чего хочешь.

Так странно желать лучшую подругу. Две пары рук блуждают, забыв обо всех границах, прося прощения, не разрешения. «Ты не против?» — звучит после каждого прикосновения.

Иногда по ночам ты плачешь.

2

Такая маленькая, и все же радость — мчаться по мрачной подземке Лондона. Шум, тьма, жара, ад — снимаешь слой за слоем, будто режешь спелый фрукт. Она сидит рядом, пытается распутать сложные узлы своих наушников. Узел развязывается со стуком — один наушник она вставляет в ухо себе, другой — тебе.

— Какая у тебя любимая песня? — спрашивает она, наклонившись, чтобы перекричать шум метро.

Наверху вы с удовольствием играли, как в театре, самих себя. Она сказала, что сходила на тот концерт и ты якобы разозлился, но на самом деле просто позавидовал.

Ты торопился рассказать все, пока вы шли по неровно вымощенной дорожке к станции «Эмбанкмент».

— У друга был лишний билет, и я сказал, что могу пойти, но...

— Но...

— Буквально за день он такой: «В общем, есть одна девушка...»

— Ну, если тебе станет легче, играет он круто.

— Ура.

— Ты, кажется, расстроился, — говорит она, тщетно пытаясь подавить улыбку.

— Еще как.

А затем она внимательно слушает, как ты, захлебываясь от восторга, рассуждаешь о важности дебютного альбома Исаяи Рашада, перечисляешь список повлиявших на него музыкантов и препарировешь особенности его музыкального стиля.

— Он же как Outkast, только в стиле J Dilla, с щепоткой Gil и душой Isley Brothers; в его музыке столько души, ты прямо чувствуешь это, нет? Что?

— Ничего.

Следуешь за ней к турникетам, и она тихо смеется.

Ты не сказал, что слушал альбом все лето, а песню 'Brenda', посвященную бабушке музыканта, прокрутил столько раз, что уже знаешь наизусть, когда за гитарой вступят ударные, когда зазвучит труба и когда наступит пауза — короткая передышка музыки от своего бешеного темпа.

Ты не сказал, что именно во время таких пауз начинал дышать, даже не осознавая, что все время звучания задерживал дыхание, но ты задерживал. Был миг, когда ты выдохнул и печально усмехнулся, осознав эту странность.

Просмотрев свой плейлист, указываешь на 'Rope/Rose Gold'. Она одобрительно кивает.

— А я люблю 'Park'. Крутая песня. Первой она включает твою, блокирует экран смартфона и уве-

КАЛЕБ АЗУМА НЕЛЬСОН

личивает громкость до предела. Вы оба знаете слова. Столько души! Темнокожая пара в изумлении наблюдает, как вы вдвоем рэпуете в вагоне метро. От «Эмбанкмент» до «Виктории». Песня — самое то. Вы покачиваетесь на поворотах поезда в тоннеле и ловите басовый ритм. Такая маленькая, и все же радость.

3

Бабушка скончалась тем летом, когда ты был уверен, что никто из твоих близких больше не умрет. Ты понял это до того, как ты об этом узнал. Дело не в далеких раскатах грома, похожих на голодное урчание в желудке. И не в сером небе, таком, что казалось, будто солнце ушло навсегда. И даже не в пружинящем голосе мамы, когда она просила тебя не уходить из дома до ее возвращения. Ты просто все понял.

Лучше представить другой день. Вы сидите вместе за стеной компаунда¹ в Гане, и хотя жара спадает, ты все еще обливаешься потом. Бабушка, сидя на ветхом деревянном стуле, нарезает овощи для ужина, ты хочешь рассказать, что познакомился кое с кем в баре. Ты понял, не успев узнать. Бабушка улыбнулась бы, засмеялась, сдерживая изумление, и спросила бы: что дальше? А ты бы рассказал, какая худенькая, но высокая та девушка, как она себя ведет — мило и при-

¹ Компаунд (*англ.* Compound) — кластер домов для совместного проживания членов большой семьи или общины, огороженный по периметру участка стеной. Компаунды — частое явление в африканских странах.